

Со временем, как подозревал Поттер, всегда творились очень странные дела. Казалось, только вчера он заканчивал работу над Механизмом и подгонял ремни, чтобы с первого учебного дня нового полугодия начать привыкать к увеличенной нагрузке – а теперь сидит в кабинете профессора Флитвика и пытается выразить то, чем хотел бы заниматься в будущем.

- Я не могу просто взять и отказаться от своей... особенности, сэр. – Гарри пожал плечами, перетасовывая деревянными руками буклеты с предложениями о трудоустройстве, ранее лежавшие на столе, который разделял пятикурсника и его декана. – И, несмотря на уверенность директора Дамблдора в том, что я смогу её приспособить к мирной направленности, боюсь, такая перспектива мне светит не скоро.

- Хм... - кажется, призадумался профессор. – А не хотели бы вы, молодой человек, в будущем присоединиться к Отделу Тайн? Министерская структура, финансирование, научная деятельность. В конце концов, все, кто умеет мыслить творчески, но не забывает о практическом применении знаний, там всегда нужны.

- Я-то, может, и рад бы, но для этого нужно пройти действительно непростым путём. Ещё два года в Хогвартсе, затем как минимум несколько лет в направлении, смежном с наукой, чтобы написать собственную статью и набраться опыта... И только тогда, возможно, Отдел Тайн мной заинтересуется. Я ведь верно оценил перспективу, сэр?

- Тот, кто хочет способствовать магическому прогрессу, не должен идти самым простым путём, - с наигранным неодобрением пожурил ученика Флитвик. – Только так и получаются настоящие исследователи. Но, как бы то ни было – выбор за вами. С хорошими результатами вам открыты все пути. Так каков ваш план, мистер Поттер?

- Не могу выразить, профессор, - Гарри покачал головой и едва слышно вздохнул. – Мне кажется, пока Волдеморт жив и опасен – все замыслы почти бессмысленны. Но, в порядке фантазии – хотел бы отправиться в путешествие. На материк, для начала. Посетить значимые места волшебного мира, лучше разобраться в нём.

- Тогда, юноша, учитесь прилежно – знания никогда не будут лишними, - наставительно произнёс старший волшебник, едва возвышаясь над своим столом из-за маленького роста.

- Я справлюсь. Спасибо за консультацию, профессор. – Гарри поднялся со стула. – Брошюру Министерства Магии и его отделов я возьму, чтоб не забыть...

- Идите, мистер Поттер, - одобрительно кивнул преподаватель Чар. – И позовите следующего студента.

Экзамены приближались неотвратимо, но своим привычкам кукловод не изменял. В его привычное расписание плавно влилась разработка инструментов, которые можно было бы подключить к Механизму. От чертежей к моделям, а затем и прототипам быстро перейти не удалось – пришлось с помощью директора покупать новую партию древесины и с гигантскими сложностями через него же доставать комплекты сменных свёрл и распиловочных дисков. Как

раз после разговора с деканом Гарри направился распаковывать последние приобретения. Не обладая знаниями о качестве и точных параметрах закупленных рабочих частей, ему пришлось подгонять чертежи под то, что было. Шланги, в которые Поттер спрятал передающие валы, пришлось тщательно промазать каким-то жидким растительным маслом, в поисках которого пришлось немало поспрашивать всех окружающих. Искомая бутылка нашлась у мадам Помфри, за которую он пообещал не попадать в Больничное Крыло хотя бы до начала экзаменов и ни за что не употреблять в пищу содержимое этой самой бутылки. Обеспечив валы хоть каким-то смазочным материалом, а значит, увеличив их срок службы, Гарри занялся, наконец, нужным ему делом.

Главную роль в завершении новых инструментов сыграли старые запасы всякого железного хлама. Длинный тонкий болт с подошедшей к нему гайкой и шайбой подходящих размеров стали осью для диска пилы, а целый комплект болтиков поменьше и каких-то крепежей к ним – отлично подошли для зажима свёрл. Пришлось немного повозиться с передающими усилие шестернями в самих инструментах – их нужно было сделать достаточно мелкими, чтобы передавать максимальное усилие с ведущих колёс Механизма. Наконец, собрав всё воедино, Поттер приспособил к механизму два складных суставчатых захвата, которые мог контролировать всё теми же Нитями, закрепил в них новые инструменты и устроил первый полноценный запуск.

Вероятно, в этот раз в его расчёты не вкратились ошибки – под едва слышный перестук деревянных и металлических частей обе его поделки пришли в движение, как и задумывалось. Настала пора финальных тестов. Просверлить отверстие в достаточно толстом бруске удалось довольно быстро – всего за минуту, а вот с пилением возникла проблема. Оценив, как передаются вибрации от цепляющегося за древесные волокна стального диска, Гарри хлопнул себя по лбу и полез в закрома за новыми деталями. Вырезать из шланга резиновые кольца и пластины и проклеить с их помощью все новые суставы, а так же максимально зафиксировать инструменты в крепежах много времени не заняло. Новая проверка показала не самый идеальный результат, но Поттера он устроил – он чувствовал, что дальнейшее усложнение конструкции либо только ухудшит дело, либо обойдётся в немаленькие затраты времени денег и нервов. Теперь можно было приступить к настоящей работе.

В первую очередь один из брусков был распилен на тонкие дощечки. Вырезав на каждой подходящие зубцы, Гарри собрал, словно конструктор, четыре простеньких короба, которые с помощью болтиков и гаек притянул к Механизму по бокам. В верхние отлично уместились новые инструменты, пусть и со снятыми рабочими частями, нижние Поттер разделил на небольшие отсеки. В правый, с квадратными ячейками, отправились свёрла, крепёжные части которых выступали из ящичка для удобства захвата. В левых, где ячейки были плоскими и длинными, отлично поместились небольшие распиловочные диски, для которых с помощью пружин и защёлок был собран простенький подающий механизм, также отлично управляемый Нитями.

Подобная автоматизация, в отличие от предыдущих неловких попыток хоть как-то облегчить себе работу, имела успех – собрать новенького Дуба получилось меньше, чем за два вечера, да и то – только из-за того, что лаку на деталях надо было высохнуть. Оглядев дерево, ещё не покрытое многочисленными царапинами, как его старые творения, Гарри в очередной раз мысленно поздравил себя с успехом, похвастался перед Элис, которая во время его работы следила, чтобы он не забывал поесть и отдохнуть, а затем отправился спать. Навязчивые мысли

его в этот раз не коснулись, и уснул юноша довольно быстро.

Тем неожиданней было ему оказаться в старом театре. Кое-какие места выглядели новей, чем раньше, и это, не смотря на общую тревожность, связанную с посещением этого места не по своей воле, изрядно успокоила кукольника. В очередной раз, пройдя по тёмным коридорам, он выбрался в зал, где одна из стен мерцала полупрозрачными блоками. Там, как помнил Гарри, начиналась чужая территория, странный проход-связь, видимо, напрямую присоединённый к разуму Волдеморта. Последний раз чужие эмоции пробивались из-за преграды, когда подчинённым Тёмного Лорда удалось сбежать из Азкабана. Теперь, вроде бы, явной причины не было, так что Поттер весьма насторожился. По привычке перехватив правой рукой скальпель, вытянутый из скрытого кармашка на поясе, он подошёл к стене и, повинувшись какому трудноопределимому предчувствию, принялся простукивать блоки один за другим одной из деревянных рук.

Это неторопливое занятие захватило его настолько, что когда в размеренной череде перестуков дерева и камня послышался посторонний звук, он отчётливо вздрогнул. Один из блоков, вместо глухого, правильного звука издал треск стекла и рассыпался в мелкую пыль, давая Гарри заглянуть в темноту за ним. Стеклянная пыль, и слишком знакомая темнота за ней... Сознание само вспомнило один из кошмаров с коридором, фальшивой дверью и жидкой, враждебной тьмой, руки Поттера задрожали, а сердце сбилось с ритма. Вернув скальпель в карман, он постарался взять себя в руки, в чём, что удивительно, преуспел, а затем, вспомнив, что и как делал в своём подсознании на Рождество, принялся собирать пострадавший блок заново. Деревянные руки словно зачерпнули что-то из воздуха вокруг, скомкали, смотали в неровный клубок, придали более явную форму. Новый кирпичик занял своё место, а на душе стало чуть спокойней.

Но Гарри подспудно ощущал, что это ещё не всё. Продолжив простукивать стену, он наткнулся на ещё пять слабых мест. По уже опробованной схеме он залатал и эти бреши, а затем задумался над каким-нибудь усилением и, если возможно, возможностью слежения за происходящим. Просто так нырять «вглубь» и разбираться в себе каждую ночь наверняка было бы почти бессмысленно – в конце концов, назвать подобное времяпрепровождение отдыхом было нельзя. Значит – нужна была сигнализация.

Поттер закрыл глаза и, ориентируясь в театре по иным ощущениям, отправился на сцену. Занавес был опущен, за ним стояла непроницаемая тишина, в оттенках которой кукольник ощутил... ожидание? Нетерпение? Что-то похожее на абсолютно готовый к работе, проверенный и знакомых механизм, ожидающий момента, когда его пустят в ход.

- Какой-то ткацкий станок, - хмыкнул Гарри, рассеивая тишину. В темноте, в тот же момент, проступили два ещё более тёмных силуэта, похожих на изувеченные, изломанные и закованные в угловатые доспехи когтистые лапы, свисающие откуда-то с потолка. Картина была знакома, так что, поманив обе тени за собой, он вернулся к стене. Силуэты, выйдя из темноты, обрели подобие материальности – и так неяркий свет едва проходил сквозь их полупрозрачные черты, угасая, теряясь в изломанных гранях.

Здесь Поттер вытряхнул из головы все сомнения, вытянул вперёд Нити, как и положено, оплетающие деревянные руки, и принялся плести из них тонкую редкую и беспорядочную сеть. Завязывая узелок за узелком, он чувствовал, что работа, на которую он замахнулся, не

является чем-то простым - пальцы уже на третьем узле начало сводить судорогами, несмотря на их искусственность, дышать приходилось чаще, словно пятикурсник не стоял на месте, а размеренно бежал по нескончаемой дорожке, запертый в статичной картинке. Но результат, как ему казалось, стоил того, так что работа шла, не смотря ни на что. Спустя какое-то время сеть, неровная, алогичная, была растянута в стороны так, чтобы перекрывать весь заложенный блоками участок, и поднесена вплотную. Без всяких особых эффектов, только с тихим шорохом она прилипла к стене и стала почти неразличима - только узлы в ней хоть как-то выделялись тусклыми синеватыми огоньками.

Гарри согнулся, переводя дыхание, выждал, пока в ушах перестанет ощущаться патологический, прерывистый и учащённый пульс, а затем указал висящим за его спиной «лапам» на усыпавшие стену огоньки.

- За работу, - бросил он, и, как и ожидалось, его приказ был исполнен в точности. Изломанные силуэты пришли в движение, застрекотали, подъезжая к месту работы. Их когтистые пальцы задёргались, будто в судорогах, и от узлов наброшенной сетки к Поттеру потянулись бледно-серые волокна, протягиваемые пальцами его «швейных машин». Теперь следовало как-то закрепить эту сигнализацию. Кукольник вытянул вперёд правую руку. На ней и без того уже было немало отметин от Нитей, так что новые особой роли не сыграли бы.

Силуэты не замерли ни на миг, когда их острые пальцы достигли руки их владельца, однако последовательность действий всё же сменилась. Теперь стежок за стежком они впечатывали в протянутую руку серый узор, постепенно становящийся более понятным и чётким. Спустя, наверно, полторы минуты, в которые, как ни странно, Поттер не ощутил ни капли боли, работа была завершена - на запястье с внешней стороны проступало что-то вроде татуировки - тонкая игла, направленная в сторону среднего пальца, окружённая тремя витками нити так, будто это иглу пришивали прямо к коже. Свободный конец этой нити уходил вверх по руке, к локтю, теряясь на полпути, становясь неразличимым.

Осмотрев едва заметный в тусклом освещении театра знак, Гарри жестом отослал тени обратно за кулисы, где те и скрылись с лёгким стрёкотом, а затем закрыл глаза и расслабился. Его состояние, каким бы странным оно ни было, сменилось спокойным сном. Проснувшись утром полным сил, пятикурсник неторопливо, словно совершая какой-то ритуал, потянулся, разминая мышцы и связки, а затем приступил к уже привычной для него разминке. Краем глаза он, на очередном этапе растяжки, отметил, что странное, но красивое изображение проступило на его руке и в реальности. Тем не менее, о сохранности своего очередного секрета он не беспокоился - длинные и широкие рукава мантий, которые Поттер никогда не закатывал, отлично скрывали татуировку от чужих глаз, особенно если учесть, что колдовал теперь он левой рукой.

Нагрузки в учёбе опять выросли - в преддверии СОВ все профессора, будто сговорившись, начали выдавать гораздо больше материала. Жертвовать собственными тренировками и творчеством Гарри не мог и не хотел, так что требуемое время пришлось заимствовать у сна. Вместе с периодическими ночными срабатываниями импровизированной сигнализации, когда приходилось откладывать глубокий сон и латать бреши в защите это вылилось в необходимость отдыха. Именно поэтому на очередное, проходящее раз в две недели собрание Клуба кукловод отправился почти с нетерпением.

Заводить полезные знакомства у него получалось не очень хорошо – постоянная закрытость от общества и игнорирование новостей как в мире, так и в стране, вкупе со шрамами на лице и руках делали его не самым предпочтительным собеседником, несмотря на остатки славы Мальчика, Который Выжил. Но вот слушать истории знакомых и учеников Слагхорна, возвращавшихся из путешествий, или тех, что сосредоточились на науке в волшебном её понимании, было полезно и интересно. Гарри не обзаводился какими-то особыми связями – он чётко осознавал, что с его урезанным в ноль пониманием нормальных человеческих взаимоотношений пытаться обзавестись хотя бы приятелями – гиблое дело. Но все выслушанные рассказы, вместе с комментариями зельевара, неизменно занимающего ключевое место в истории Клуба, потихоньку открывали для него волшебный мир целиком. Зарубежные гости иногда травили байки из своего, самобытного фольклора, местные пересказывали слухи и легенды – информации хватало. И это, и в самом деле, было неплохим отдыхом. Лёгкие закуски, разносимые домовиками на больших подносах, спасали от голода, всегда в достатке были любые напитки – мало ли, кому-нибудь захочется промочить горло после долгого повествования. Ненавязчивая и уютная атмосфера, совершенно отличающаяся как от школьных мероприятий и уроков, так и от долгих часов самосовершенствования в мастерской, помогала затем настроиться на серьёзный лад и, например, меньше ошибаться на уроках трансфигурации.

Недели полетели быстро, складываясь в месяцы. Снег сменился слякотью и грязью, которая под почти летним светом Солнца сменялась травой. Весна кончилась, и с первыми днями лета в Хогвартс пришли экзамены. Нервное напряжение среди студентов выросло настолько, что появились первые «пострадавшие» – обмороки, бессонница, переедание или неосознанная голодовка – всё это обрушилось на все курсы и факультеты разом. Конечно, существовали и целые острова спокойствия – тот же Хафлпафф, за счёт слаженной работы подтягивающий отстающих. На Рейвенкло такого не было, но и сомневающиеся в своих академических знаниях тут были редкостью. Гриффиндор, как со стороны замечал Поттер за обедом, лихорадило донельзя активно – некоторые читали даже тут, видимо, судорожно навёрстывая упущенный материал.

В первых числах июня приехали экзаменаторы из Министерства – именно они принимали аттестацию у пятых и седьмых курсов. Тут уж Поттеру пришлось смириться с отсутствием времени на кукол и тренировки, так как по некоторым предметам он, несмотря на приложенные усилия, едва вытягивал на проходной балл. К примеру, история магии, на которой, вместо выслушивания заунывных лекций призрачного профессора, он почти всегда предпочитал прорабатывать новые чертежи, и тихий храп с задних рядов ему в этом почти не мешал. Учебник же, не смотря на, вроде бы, интересный слог, открывался слишком редко для уверенного ориентирования в хронологии магического мира.

Экзамен по трансфигурации прошёл легко, особенно после сдачи теста – по сравнению с этим любые преобразования, в том числе мышей в табакерки, воспринимались гораздо проще. Прибавив к воодушевлению ещё и постоянную практику, вроде создания игл чуть ли не из воздуха, Гарри обеспечил себе проходной балл, как минимум, «Выше ожидаемого». Чары, Защита – пусть не идеально, но справился, хоть и чувствовалось, что для новой палочки творить что-то мощное весьма затруднительно. На практике по зельям проблем не было вовсе – уж этот аспект Поттер изучал тщательно, сначала, чтобы снизить количество претензий от Снейпа, затем – чтобы упростить общение со Слагхорном.

В письменных экзаменах тоже всё было как-то средне: та же Гербология у Гарри шла по важности лишь немногим выше Истории магии – в основном он запомнил как, что и где никогда не следует трогать, а так же что имеет смысл правильно выкопать и утащить на продажу – мало ли, куда дорога заведёт. Астрономию, практика которой вообще проходила ночью, он едва не завалил – слишком уж вымотался за день, но успел исправить ошибку. В общем, худо-бедно, но Поттер дождал до последнего экзамена – Истории магии. Практики не предусматривалось – не лезть же в Гринготтс расспрашивать гоблинов о подробностях восстаний? Но вот писать пришлось много. Даты, события, их последствия и влияние на волшебный мир – всё это медленно смешивалось в голове откровенно вымотанного кукольника в один большой ком, от которого стенки черепа зудели изнутри.

Последний раз пробежав список тех вопросов, на которые ответ пришлось выскрести из памяти с особым трудом, Гарри ощутил новое, непривычное ощущение: к запястью правой руки словно приложили кусочек льда. Чтобы стряхнуть экзаменационный дурман ушло полминуты, не меньше, и только потом Поттер вспомнил о татуировке, что с самого своего создания нередко сигнализировала о проблемах. Убедившись, что настрой на учёбу пропал безвозвратно, пятикурсник скатал пергамент с ответами в трубку, сдал его экзаменатору и отпросился в Больничное Крыло под предлогом усталости. Профессор Тофти не стал чинить препятствий, и юноша поспешил покинуть аудиторию.

Тем не менее, до Больничного Крыла Гарри так и не добрался – уже через десяток метров ощущение обжигающего холода стало нестерпимым. Поэтому Поттер сел там, где стоял, привалился к стене и, мысленно нащупав продетую через правое запястье нить, рванул её на себя. Его сознание мгновенно рухнуло куда-то вниз и вправо. Чтобы проясниться через несколько секунд в театре, на сцене которого шло представление.

В окружении ровных полок с шарами, упираясь спиной в противопоставленную зрителям стену, лежал Сириус Блэк. Его состояние было далеко от идеала – многочисленные порезы, ожоги и иные травмы были отлично видны. Мужчина тяжело дышал, сжимая кулаки, пока к нему неторопливо шествовал Волдеморт собственной персоной. Тёмный волшебник держал свою жертву под прицелом палочки, и говорил, наполняя зал эхом:

- Пророчество, Блэк. Возьми его с полки и отдай мне. Иначе я притащу сюда твоего обожаемого крестника, и, поверь, тебе очень не понравится то, что я с ним сотворю. Не испытывай моё терпение!

- Катись, - хрипло дыша, выплюнул Сириус. – Из Хогвартса тебе его не достать – лапы короткие. А убьёшь меня – и не добьёшься вообще ничего. Директор Дамблдор тут же узнает об этом, и все твои планы отправятся к церберу под хвост...

- Круцио... - Процедил Волдеморт, и самый первый беглец из Азкабана зашёлся криком. Поттера передёрнуло, но не от зрелища, а от того, что его тело само отлично вспомнило, насколько больно получить такой эффект. – Убить тебя будет слишком просто, глупец. Гораздо лучше будет пытками вырвать из тебя всю информацию, затем подчинить и отправить убивать собственного крестника. Как тебе перспектива?

Не смотря на то, что Волдеморт отвёл палочку от жертвы, прекращая пытку, ответить Блэк ещё не мог. Мешало сведённое спазмом горло и, наверняка, жуткие последствия от пытки – в открытых глазах Сириуса ещё плескался целый океан боли.

- Не разочаровывай меня. – В голосе Тёмного Лорда слышалась издёвка. – Ты ведь не сдашься так просто? Ты ещё не испытал и десятой доли того, что я тебе приготовил...

- Вон отсюда! – рявкнул Поттер, вмешиваясь в ход спектакля. Фигуры на сцене подёрнулись дымкой, которая дрогнула и расплылась по помещению. – Низкопробные актёришки!

Держать себя в руках Гарри почему-то не мог. Это было глупо, неестественно, неправильно, но он продолжал бушевать, разламывая полуразвалившуюся стену, ранее разделявшую его и Волдеморта. Эта хрупкая преграда пала за считанные минуты, скрепляющая её сеть пошла волнами, а затем налипла на рванувшего вперёд Поттера, которого от подобного воздействия вышибло в реальный мир.

- Чтоб тебя... – прошипел кукловод, вскакивая на ноги и отмечая, что прошло совсем немного времени – коридоры ещё были пусты. – Надо что-то сделать. Так...

Он постепенно успокаивался, эмоции гасли, уступая место быстрым расчётам. И первым пунктом в стихийно созданном плане было самое очевидное.

- Открывайся, чёртов булыжник, – забарабанил юноша по каменной горгулье на входе в кабинет директора, куда добрался за рекордные пять минут, что в условиях запутанности коридоров Хогвартса было почти фантастикой. Наконец, статуя отъехала в сторону, и Поттер буквально взлетел по лестнице наверх, к кабинету, периодически спотыкаясь о ступени, но тут же переступая по ним деревянными руками, вновь обретая равновесие и продолжая бег. Толстая дверь не стала препятствием, и, с грохотом распахнув её, Гарри влетел в кабинет Дамблдора.

- Что случилось? – мгновенно всполошился тот, оценив состояние ученика.

- Министерство. Волдеморт. Блэк. – Чуть ли не жестами отсигналил ему кукольник, тщетно пытаясь хоть как-то отдышаться – так быстро с новым весом на спине ему бегать ещё не приходилось. – Видел... Пытки. Большой длинный зал с полками. На полках – белые шары.

- Зал пророчеств, – хмуро кивнул Альбус, похоже, начиная разбираться в ситуации. – Уверен в том, что там был Сириус? Не было фальши?

- Не знаю, – признал юноша, наконец, обретя способность говорить внятно и более-менее размеренно. – Но если учитывать, что они выступали на сцене... может и ловушка. Что делать?

- Я отправлюсь туда. – Директор поднялся из-за стола. – Ты с Фоуксом отправишься в штаб-

квартиру Ордена, адрес ты знаешь.

- Гриммо? – скривился Поттер, вспомнив, в общем-то, неплохую атмосферу дома, в последний раз основательно испорченную стоящим перед ним старым волшебником. – Других догадок нет.

- Туда, - подтвердил директор. – Не трать время на объяснения, просто скажи, что потребуется помощь в Министерстве. Мой феникс это подтвердит. Всё, отправляйся.

В следующий миг птица директора перелетела на плечо кукольника, а затем мир вокруг него на миг исчез в огненной вспышке. Мимолётное ощущение полёта было гораздо лучше, чем то, что пришлось испытывать Поттеру при аппарации, так что, когда он вышагнул уже на кухне дома Сириуса, он сумел отреагировать и не споткнуться.

На кухне в этот момент, находилась полноватая рыжеволосая женщина, которая, дирижируя палочкой, готовила, кажется, целую гору еды. Услышав, как Гарри ступил на пол, она мгновенно развернулась, и только тогда юноша признал в ней Молли Уизли. Задав в себе неприязнь, он проигнорировал направленную на него палочку и смог подобрать слова:

- Дамблдор объявил общий сбор. Все должны собраться и как можно быстрее отправляться в Министерство. Он подозревает ловушку Волдеморта.

Выдав ошарашенной женщине всю информацию, Гарри выскочил из кухни и, ориентируясь на тихий гул голосов, пронёсся по дому, отмечая, что грязи и хлама в нём стало гораздо меньше. Наконец, коридор привёл его в столовую, куда он, как и в кабинет директора ранее, влетел, хлопнув дверью. Тут волшебников было больше. Присутствовал Моуди, едва не засветивший в гостя заклинанием, Артур Уизли, рыжие волосы которого отлично отражали свет камина, Римус Люпин и ещё пара представителей Аврората, одетых в форменные мантии. Заставив себя не пытаться увернуться от направленной на него палочки, Гарри в точности повторил свои слова, после чего Фоукс, исчезнув в уже знакомой вспышке, появился уже на спинке кресла Моуди. Тот отреагировал на удивление адекватно, проверил, на месте ли палочка, после чего, не задавая лишних вопросов, быстрым шагом покинул комнату. Остальные тоже не медлили, и Гарри посчитал свою задачу выполненной.

Новое видение возникло перед глазами Поттера уже когда он собирался занять одно из освободившихся кресел. В этот раз никакой чёткой картинки не было – только чужая, навязанная злоба, да множество разноцветных вспышек от сталкивающихся тут и там заклинаний. Разбираться в происходящем, как вдруг ощутил Гарри, больше не было времени, так что он рванул следом за взрослыми волшебниками.

- Профессор Моуди, - подал он голос, нагнав новообразованную боевую группу уже за порогом.
- Я с вами. Там может пригодиться любая помощь.

- Мы не можем рисковать твоей жизнью, Гарри... - мягко попытался отстранить его от действий Артур Уизли, но кукловода так просто переубедить было нельзя. Как только рыжеволосый

волшебник преградил дорогу, юноша скользнул, избегая контакта, в два коротких и быстрых шага миновал препятствие и продолжил действовать на нервы Моуди. Тем не менее, спустя десять секунд, пока волшебники проверяли безопасность круга и отводили возможных магглов от места аппарации, юноше так и не удалось убедить ветерана взять его с собой. Времени на уговоры больше не было, группа переместилась аппарацией, но именно в этот момент нервы у Поттера сдали окончательно, и он вцепился в рукав одного из волшебников. Как и задумывалось, в групповое перемещение пятикурсника затянуло чуть ли не силой. Будто пройдя через узкое кольцо и вывернувшись вместе с остальными наизнанку как минимум дважды, он тяжело ступил на уличную брусчатку, пытаясь отойти от перемещения. Но даже плохое состояние не помешало Гарри разглядеть маячащую впереди ярко-красную телефонную будку.

<http://tl.rulate.ru/book/43345/1064895>